В книге «Конец песни» Чанъюань и дворцовая служанка вместе упали со скалы и потеряли память. Они остались жить в деревне Цзянцзя и считали себя братом и сестрой. Так продолжалось три года, пока однажды к Сяо Чанъюаню не вернулась память.

Юнь Пяньпянь некоторое время размышляла над этим и поняла, что для выполнения задания, ей необходимо разжечь огонь в сердце Чанъюаня и пробудить в нём любовь и страсть. Приняв такое решение, девушка прикусила свои вишнёвые губы, и ее глаза необычного абрикосового цвета наполнились теплотой. Она немного потупила взгляд и тихо спросила у Чанъюаня:

— Муж, я твоя жена, разве ты меня не узнаешь?

Он посмотрел на нее, его тонкие губы поджались, и он промолчал.

На самом деле, она понятия не имела, что делать. Только вчера она читала финал этой книги до поздней ночи, и слезы наворачивались у нее на глаза от осознания насколько извращенными и возмутительными были отношения между главными героями. А от жестокости злодея Чанъюаня у нее даже волосы вставали дыбом на голове…

Обычно при попадании в книги люди хотя бы помнят информацию о своих персонажах, и им легче адаптироваться. А у нее вообще не было воспоминаний о дворцовой служанке. Мало того, она еще должна противостоять самому злому тирану в этом мире. Как трагично.

Ей было интересно, сможет ли она обмануть тирана? И если да, то как долго?

Сяо Чанъюань в книге был безжалостным и беспощадным и запросто убивал людей.

Что будет, если ее ложь будет раскрыта? Он сдерёт с нее шкуру? Или отдаст на съедение тигру?

Подумав об этом, Юнь Пяньпянь пожалела о своих словах, которые она сказала, пока ее мозг был распален мыслями о разжигании страсти.

Глаза у этого парня были страшные: при взгляде в них казалось, что смотришь в бездну. Причем бездну, в которой было много огромных чудовищ и монстров.

Перед внутренним взором Юнь Пяньпянь одна за одной проносились жестокие сцены из книги с участием Сяо Чанъюаня. И чем больше она думала об этом, тем больше боялась, тем больше ей хотелось отвести взгляд от ужасных жестоких глаз.

Однако она помнила, что отвести взгляд — значит признать поражение. В обычной жизни она могла потерпеть неудачу, но никогда не признавала поражения! Мысль об этом заставила ее продолжить игру в гляделки с самым жестоким тираном.

Время шло. Сяо Чанъюань безразлично смотрел на Юнь Пяньпянь. В глубоких темных глазах не было никакого выражения. Наконец, он произнёс хриплым голосом:

— Милая…

Юнь Пяньпянь, услышав его слова, вздохнула с облегчением.

Она поняла, что хоть он и выглядел равнодушным, опасным и холодным, на самом деле это было обманчивое впечатление. Это немного смутило ее.

Однако эта девушка могла быстро отвлечься от боли и переменить настроение, что было одновременно и недостатком, и преимуществом. Поэтому, Юнь Пяньпянь, пережившая катастрофу, быстро взяла себя в руки и с радостью начала свое представление:

— Муж, тебе не больно? Может быть, ты ранен?

Несмотря на то, что она работала офисным работником, Пяньпянь видела по меньшей мере 800 фильмов, и поэтому ее представления об актерских навыках были вполне приличны.

— Неужели ты ничего не помнишь? Ты знаешь кто я?

Сяо Чанъюань покачал головой, его тонкие губы снова поджались, а глаза остались по-прежнему тусклыми и безжизненными.

— Я ничего не помню, — пока он говорил это, его взгляд был прикован к глазам Юнь Пяньпянь.

Девушка сделала печальный вид, закрыла свое маленькое личико руками и начала плакать и приговаривать сквозь всхлипы и рыдания:

— Мой муж, наверное, ударился головой и потерял память… Но он хотел защитить меня… Это я во всем виновата! Если бы не я, мой муж не получил бы травму! Он не забыл бы меня, и все было бы хорошо….

Юнь Пяньпянь продолжала плакать и изображать горе, но вдруг она почувствовала, как ее потянули за рукав. Это был Чанъюань. Она медленно отняла руки от лица, и он заглянул в её большие покрасневшие от слез глаза. В этот момент ее сердце сжалось.

К счастью, ее настолько переполняли эмоции, что слезы действительно были настоящими, и он не смог заметить подвох.

Он нахмурился и произнёс:

— Сестричка, не плачь.

Юнь Пяньпянь смутилась на мгновение, но, взглянув на его лицо, поняла, что он не выказывал нетерпения, несмотря на хмурость.

Неужели этот злобный тиран пытался утешить ее?

Она не верила своим ушам: скорее солнце бы взошло на западе, чем такой человек как Чанъюань начал бы утешать людей. Однако это действительно было правдой.

Девушка вытерла глаза рукавом и сказала тихим послушным голосом:

— Хорошо, я прислушаюсь к словам моего мужа и не буду плакать.

Глаза Сяо Чанъюаня были холодными, словно лёд. Он поднял голову и равнодушно посмотрел на облака.

— Госпожа, почему мы здесь? — спросил он.

Юнь Пяньпянь напустила на себя грустный вид и промолвила:

— Потому что мы наткнулись на горных разбойников, и они сбросили нас со скалы.

Сяо Чанъюань нахмурился:

— Почему мы наткнулись на них?

— Это долгая история, она началась много лет назад, — ответила Пяньпянь.

Первая ложь далась ей тяжело, но дальше лгать стало намного легче, видимо опасность и адреналин высвободили ее скрытые до этого навыки, и она продолжила:

— Мы любили друг друга с детства и должны были пожениться, но не могли, так как я была обещана другому…

Всего за несколько минут Юнь Пяньпянь превратилась из честной и добросердечной первокурсницы в маленькую лгунью.

— Ты помнишь что-нибудь об этом?

Сяо Чанъюань выглядел равнодушным:

—Нет.

— Конечно, ты ничего не помнишь, ты ведь забыл меня, — Юнь Пяньпянь понизила голос и продолжила, — Когда моя мать умерла, мой отец женился на моей мачехе. И ради денег она даже пренебрегла тем, что мы с тобой были обручены, и заставила меня выйти замуж за глупого сына семьи уездного чиновника…

Сяо Чанъюань слегка нахмурился, услышав это, и Пяньпянь немного занервничала.

— Продолжай, — холодно сказал он.

Девушка поняла, что он поверил и стала импровизировать дальше с большей уверенностью. Ее рассказ становился все более точным и гладким.

— Конечно, я не могла предать нашу любовь. Мы сбежали из дома и тайно обвенчались. После этого на дороге мы наткнулись на горных разбойников. Они ограбили нас и сбросили со скалы….

Девушке казалось, что ее ложь естественна и безупречна. Она не ожидала, что окажется такой гениальной лгуньей.

— Бог милостив, —продолжала она, — к счастью, под обрывом есть озеро, и мы живы благодаря тому, что упали в него. Удар оглушил меня, я потеряла сознание на какое-то время, потом очнулась и увидела, что мы плывем. Ты помогал мне, держал за руку и обнимал. Но потом, кажется, ты наткнулся на что-то и ударился головой… и больше я ничего не помню…

Пяньпянь успокаивала свою совесть тем, что обманув злодея, она сможет спасти людей. После этого она стала немного выше в собственных глазах: так в этом мире станет на одного жестокого и безжалостного тирана меньше, и на одного красивого мужчину, любящего свою жену, больше.

Никто в этой книге не сможет помешать Чу И и Е Сусинь влюбиться друг в друга!

Юнь Пяньпянь внезапно подумала, что именно в этом и был замысел Системы.

Выслушав Юнь Пяньпянь, Сяо Чанъюань спросил:

—А как же мои родители?

Этот вопрос выбил Юнь Пяньпянь из колеи на несколько мгновений. Она вспомнила бешеного пса — отца Сяо Чанъюаня в оригинальной книге, а также трагическую кончину императрицы Сюй и его брата Сяо Чанлиня. На душе у нее стало тяжело. Она посмотрела на Сяо Чанъюаня с неподдельной жалостью и тихо сказала:

— Они мертвы...

Темные глаза Сяо Чанъюаня на мгновение застыли. Он поджал свои тонкие губы, и его взгляд стал ещё тяжелее.

— Как они умерли?

На этот раз Юнь Пяньпянь на мгновение задумалась, прежде чем солгать, а затем сказала:

— Вообще, у моего мужа есть брат. Когда нам было по шесть лет, в нашем родном городе случилось внезапное наводнение. Старшие братья, пытались спасти моего мужа, но вся семья погибла во время наводнения....

Она хотела, чтобы в ее рассказе Сяо Чанъюань вырос в тёплой атмосфере. Его родители были любящими, братья и сестры уважительными, а семья гармоничной. Безжалостное наводнение унесло жизни его семьи.

Сяо Чанъюань в оригинальной книге жил в кошмаре. Поэтому, он заставлял всех остальных жить в кошмаре вместе с ним. Пяньпянь решила, что этот кошмар должен закончиться здесь и сейчас. Она надеялась, что отныне сны Сяо Чанъюаня будут мирными и он сможет спать спокойно.

Сяо Чанъюань выслушал Юнь Пяньпянь и опустил свои длинные черные ресницы. Повисло долгое молчание. Через какое-то время он первым нарушил его:

— Как меня зовут?

Облака отражались в чистых водах ручья, который тихо журчал по камням. Юнь Пяньпянь спокойно посмотрела в глаза Сяо Чанъюаня и промолвила:

— Твоя фамилия Ши, и твое имя Ши.

Сяо Чанъюань не сомневался в её словах. Он не отводил свои темные глаза от её глаз:

— Госпожа, как вас зовут?

Закатные лучи солнца золотом разливались по долине, вокруг царила тишина.

— Моя фамилия Юнь, а зовут меня Пяньпянь. Ты можешь называть меня Пяньпянь или женушка, — Пяньпянь рассмеялась, и на ее щеках заиграл румянец. В этот момент даже яркое закатное солнце уступило теплоте ее глаз.

Темные глаза Сяо Чанъюаня неотрвыно следили за ней. Прошло много времени, прежде чем он прошептал ей.

— Госпожа, — на этот раз он не колебался.

Юнь Пяньпянь почувствовала себя немного виноватой.

— Муж, почему ты смотришь мне в глаза?

— У женушки очень красивые глаза.

Сяо Чанъюань пристально смотрел на Юнь Пяньпянь, словно пытаясь вспомнить свое прошлое.

Ее глаза были подобны озерам, залитым солнцем. Влажные, яркие, теплые – они дарили ему спокойствие и уют.

Юнь Пяньпянь слегка опешила, услышав это. Она вдруг поняла, что Сяо Чанъюань убрал руку с ее лица не потому, что сомневался в ней, а потому что хотел увидеть ее глаза.

Глаза – зеркало души. То, что он увидел, было ее душой. Подумав об этом, Юнь Пяньпянь тут же бросила восхищенный взгляд на Сяо Чанъюаня.

http://tl.rulate.ru/book/79056/2387953